Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Что вы знаете о Симоне Вейль?

28.04.2026.

Photo © N. Sikorsky

В Женеве есть места, которые очень трудно описать словами – лучше, правда, один раз увидеть. К таким относится, например, Павильон SICLI, представленный на его сайте следующим образом: «Спроектированное и реализованное архитектором Константином Хильберером и инженером Хайнцем Ислером в 1966–1970 годах, бывшее предприятие SICLI – ныне Павильон SICLI – признано одним из зданий, представляющих интерес для архитектуры XX века в Женеве и в Швейцарии. Являясь ключевым объектом промышленного района Прайль-Акасья, здание было построено для размещения административных служб, логистики и производственных мощностей компании SICLI SA (Secours Immédiat Contre L’Incendie), специализирующейся на производстве и распространении оборудования для борьбы с пожарами. Оно состоит из двух объемов разного размера, объединенных под

единой асимметричной оболочкой, опирающейся на семь точек. Обладая исключительной тонкостью, эта оболочка из предварительно напряженного бетона свободной формы делает женевское здание одним из самых оригинальных и наиболее технически сложных произведений знаменитого швейцарского инженера».

Ну вот как объяснить на пальцах эту асимметричную оболочку и семь точек, на которые она опирается?! Утешает, что, видимо, опираться она будет вечно: в 2011 году компания Sicli переехала, и государство Женева приобрело здание, чтобы создать в нем культурный центр, посвященный архитектуре, градостроительству и дизайну, а в 2012 году оно было внесено в кантональный реестр исторических памятников и с тех пор находится под защитой от сноса.

© N. Sikorsky

Я проходила мимо этого здания бессчетное число раз, ни разу не полюбопытствовав, что там внутри. Но вот недавно, вновь оказавшись неподалеку, увидела новую растяжку на фронтоне: «Павильон Симоны Вейль». Сразу подумалось о той Симоне Вейль, которая пережила Дранси, Освенцим и Берген-Бельзен и стала выдающимся политическим деятелем Франции и Европы, и я еще удивилась, как мало соответствует эта растяжка ее всегда строгому элегантному образу. Но решила зайти.

Признаюсь, на пороге я замешкалась, настолько поразило меня увиденное. В огромном помещении, напоминающем скорее ангар, чем выставочное пространство, справа от входа шла тренировка по боксу, а слева люди толпились у столика с книгами – на обложках многочисленных изданий был указан один и тот же автор: Simone Weil. Так вот в чем дело! Не Veil, а Weil, то есть совсем другая Симона, о которой я, признаюсь, ничего не знала, хотя «русский акцент» у нее, как выяснилось, налицо. И лицо это, многократно увеличенное, взирало на меня со всех стен и специально установленных щитов, типичное лицо интеллектуалки начала 20 века: короткая стрижка, очки, умные глаза, искренняя улыбка…

© N. Sikorsky

Именно таким образом швейцарский художник Томас Хиршхорн, известный своими коллективными и интерактивными творениями – вспомним гигантскую скульптуру писателя Роберта Вальзера, установленную в Бьенне в 2019 году – решил почтить память Симоны Вейль, которая привлекла его своей «радикальностью и уникальностью», а также теорией внимания и размышлениями о благодати.

Рядом с «картой жизни Симоны Вейль», нарисованной Томасом Хиршхорном, помещено объяснение автором своего проекта, с которым полезно ознакомиться каждому посетителю. Вот текст: «Глупец я, что всегда отказывался читать Симону Вейль из-за религии, христианства и католицизма. Только сейчас я понял: она – суверенна, она свободна, она необыкновенна, она горда. Она пожертвовала всем ради чистоты Любви, Истины, Труда. Я люблю ее экстремизм, ее безумие, ее анорексию, ее абсолютную радикальность и уникальность. Она – пример для каждого художника. Она не боялась всерьез отнестись к идее любви к другому и заплатить за это самой. Она не предала Искусство, она не лгала. Какая трогательная судьба».

© N. Sikorsky

Обойдя всю инсталляцию – пожалуй, именно так можно назвать Томаса Хиршхорна – и отметив для себя как молодых людей, сидящих за экранами компьютеров, так и не очень молодых, расположившихся на почему-то обтянутых пластиком диванах, я вернулась домой и сразу полезла в интернет, чтобы узнать больше.

Страницы Википедии Симоны Вейль, французской религиозной мыслительницы и философа, существуют на 65 (!) языках. Они разного объема, но в самом сжатом виде короткий, всего 34 года, жизненный путь этой безусловно неординарной женщины можно описать так.

Она родилась в 1909 году в Париже в семье евреев-агностиков; ее отец Бернард Вейль, военный хирург, был выходцем из Альзаса, а мать, Саломея Райнхерц, – уроженкой Ростова-на-Дону, воспитывавшейся в Бельгии. По ее собственным словам, никакого религиозного образования Симона не получила: «Я была воспитана родителями и братом в полном агностицизме». Зато получила, судя по всему, море любви и внимания, что сказалось на всей ее дальнейшей жизни, а для начала – на школьных успехах: поступив в октябре 1917 года в лицей для девушек в Лавале, она закончила учебный год с призом за успехи. В 1928 году, в возрасте 19 лет, она занимает шестое место из 218 на вступительном конкурсе в Высшую нормальную школу на улице Ульм. Именно в Высшей нормальной школе Симона вместе с товарищами включается в политическую деятельность – через петиции, сборы средств в поддержку забастовочного фонда профсоюза и касс по безработице, а по завершении учебы преподает философию в различных школах Франции.

© N. Sikorsky

Не знаю, сыграл ли роль в жизни Симоны Вейль тот факт, что она начала свое формальное образование именно в тот момент, когда в России происходила Октябрьская революция, но уверена, что это событие в семье Вейль активно обсуждалось, так что уже в 1919 году, в возрасте десяти лет, девочка объявила себя большевичкой, вряд ли до конца понимая, что означает это слово. Невольно обращает на себя внимание совпадение: в том же 1919 году в Нью-Йорке вышла книга американского журналиста Джона Рида, навсегда зафиксировавшего революцию как «Десять дней, которые потрясли мир», что очень понравилось Ленину.

Несмотря на сделанное в детстве заявление и проявленный позднее активный интерес к марксизму, троцкизму и анархизму, что было свойственно образованным молодым людям ее поколения, в коммунистическую партию Симона Вейль так и не вступила, зато, тщательно проштудировав труды Карла Маркса, быстро поняла, насколько расходилась его теория с практикой в СССР. Вполне вероятно, что на глубокие раздумья навело ее участие в Кружке демократических коммунистов Бориса Суварина – родившегося в Киеве под фамилией Лифшиц сооснователя Французской коммунистической партии, выбравшего себе псевдоним по имени русского революционера из романа Золя «Жерминаль».

© N. Sikorsky

Прежде чем стать теоретиком, Симона Вейль была очень активным практиком. В

1932 году она отправилась в Германию, чтобы помочь марксистским активистам в антифашистской борьбе, а после прихода в 1933 году к власти нацистов предоставляла приют немецким левым эмигрантам и помогала Льву Троцкому, на тот момент уже объявленному в России врагом революции, организовывать тайные встречи на квартире своего отца. В середине 1930-х работала на автомобильных заводах, чтобы лучше понять чаяния пролетариата, а в 1936-м ее можно было встретить в Испании – с удостоверением журналиста, в отряде анархистов, воевавшего на стороне республиканцев. Во время Второй мировой войны Симона Вейль жила в доминиканском монастыре в Марселе и была участницей Сопротивления, а в 1942 году бежала в Англию, где примкнула к «Свободной Франции» Шарля де Голля и готовила для неё радиопередачи, хотя во многом и не разделяла его убеждений. Тогда же, в знак сочувствия к узникам нацизма, она ограничила потребление пищи до уровня пайка в гитлеровских концлагерях, что и привело её к преждевременной смерти от сердечной недостаточности, осложнённой туберкулёзом.

Интересно, что в конце 1930-х годов Симона Вейль приняла христианство, которое сама называла внеконфессиональным, хотя известно, что на её убеждения повлияли также иудейская и древнегреческая мистические традиции, индуизм и буддизм – возможно, благодаря объединяющему их вопросу страдания, особенно страдания невиновных. Именно этим я объясняю тот факт, что первый перевод одного из ее текстов – «Сила тяготения и благодать» – появился на русском языке в 1972 году не где-нибудь, а в «Вестнике студенческого христианского движения», выходящем в Париже с 1925 года. В СССР ее труды не издавались, первой ласточкой стала публикация «Илиады, или Поэмы о силе» в журнале «Новый мир» в 1990 году, со вступительным словом Сергея Аверинцева, знаменитого филолога и историка, ставшего в том же году председателем Российского библейского общества, и с послесловием Александра Суконика, еще в 1974 году эмигрировавшего на Запад и посвятившего большую часть своего творчества теме раздвоенности российского культурного мышления, неизбежно приводящей к трагедиям. Такое мощное сопровождение дает основание думать, что даже на исходе «периода Горбачева» к текстам Симоны Вейль относились с опаской, однако интерес они явно вызвали – с тех пор были опубликованы и другие ее сочинения, а санкт-петербургское Издательство Ивана Лимбаха выпустило ее «Тетради» в трех томах.

Честно скажу: я еще не успела прочитать ни одну из ее книг, в абсолютном большинстве своем изданных после ее смерти, а только собираюсь это сделать, хотя и не уверена, все ее взгляды будут мне близки. Начну, пожалуй, с «Размышлений о войне» — статьи Симоны Вейль, опубликованной в ноябре 1933 года в № 10 журнала *La Critique sociale*, издававшегося под руководством Бориса Суварина; сегодня она доступна во французском оригинале онлайн. Вот первая фраза: «Нынешняя ситуация и то состояние духа, которое она вызывает, вновь выдвигают на повестку дня проблему войны. Мы живем в постоянном ожидании войны; возможно, опасность воображаема, но само ощущение опасности существует и представляет собой фактор, которым нельзя пренебрегать».

Нашло отклик в моем сердце и еще одно высказывание Симоны Вейль. Оно встречает посетителей Павильона SICLI до 16 июня и звучит так: «Внимание – это самая редкая и самая чистая форма щедрости». Как хорошо сказано, правда? Так что спасибо вам за внимание к моим текстам, дорогие читатели.

P.S. Несколько дней назад, уже после того как этот текст был написан, я узнала, что в рамках проекта Томаса Хиршхорна в Павильоне Sicli в Женеве произошли неприятные инциденты. По данным газеты Le Temps, они были связаны с алкоголем, который бесплатно распространялся на площадке. Художник признает ошибку, но также указывает на проблему социально уязвимых групп в женевском обществе, ставшую более заметной благодаря этому проекту. Еще один печальный финал — при том, что намерения, я в этом не сомневаюсь, были хорошими.

французские религиозные философы

Source URL: *https://rusaccent.ch/blogpost/chto-vy-znaete-o-simone-veyl*